

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ КОНЦЕПЦИЮ САНКЦИОННОГО ОППОНИРОВАНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИИ

Баширов М.Ф.¹

Санкции США, и примкнувших к ним иным странам, власти России справедливо называют рестрикциями, имея в виду искусственные ограничения производства, продажи и экспорта товаров в международной торговле (в том числе, через ограничения в международных расчетах и привлечения финансирования с мировых рынков). Традиционно рестрикции являлись частью макроэкономической политики какого-либо государства, то есть это действия государства, направленные на регулирование экономики с целью поддержания ее темпов экономического роста, полной занятости и ограничения инфляции. Такая политика включала в себя фискальную и монетарную политику, поиск баланса в части «средняя зарплата - средние цены» на социально важные группы товаров и внешнеэкономическую политику.

Однако, санкции «западных стран» (это условное название, так как в них входят и страны Юго-Восточной Азии)

вводятся по политическим мотивам и не предполагают расследования причин ввода ограничений, оппонирования и механизма снятия. Это разрушает устоявшуюся систему международной торговли и кооперации. Например, та, которая разрабатывалась в рамках Всемирной торговой организации.

Можно констатировать, что полный набор санкций не эффективен и основная причина в том, что исполнение, контроль санкций - рестрикций трудно администрировать. Достаточно легко через механизмы комплайенса администрируются ограничения в банковской и биржевой отраслях, а также запреты на въезд в определенные государства через базы персональных данных. А все остальное - кооперация производства, транспортировка товаров, переработка - обходится бизнесменами, уходит в т.н. «серую зону». При этом изобретаются параллельные системы расчетов, такие как хавала (взаимозачет в разных банковских юрисдикциях) или бартер. Создаются новые посреднические юридические лица со сложной системой владения, когда не доказуемо, что их бенефициарами являются поименованные

¹ **Баширов Марат Фаатович** — эксперт фонда «Институт экономических и социальных исследований (ИЭСИ), член Национального реестра независимых директоров и комиссии по энергетике при РСПП, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти

в санкционных списках физические и юридические лица. При транспортировке грузов они или не маркируются, или переваливаются в океанах на другие суда. А при перевозке их железнодорожным транспортом или автотранспортом и подавно ни один контролер – администратор из США, ЕС или Канады и уж тем более Австралии не способен отследить процесс.

Также юридические лица, например из России, успешно работают и в рамках процедур контроля, которые предлагает Минфин США для тех, кто может получать разрешения для проведения определенных операций при их добровольном декларировании. Речь идет о механизме «sanctions advice», когда уполномоченные юридические фирмы США проверяют сделки на соответствие ограничениям и предоставляют юристу рекомендации, которые валидны для Минфина США. Его управление OFAC в итоге разрешает проведение торговой или транспортной операции с ограничением в партнерах, времени и финансовом объеме. Надо отметить, что именно OFAC является основным администратором контроля санкций США. Это управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control), как подразделение Минфина США, занимается вопросами финансовой разведки, планированием и применением экономических и торговых санкций. OFAC осуществляет свою деятельность против иностранных государств и ряда других организаций и лиц, в частности, террористических группировок, которые официально признаны Вашингтоном в качестве угрозы для национальной безопасности США. У этой организации очень гибкие стандарты исполнения санкций в отличие от стандартов Евросоюза. Для того чтобы наложить санкции от США, достаточно решения президента США, а для наложения санкций ЕС требуется консенсус всех членов Европейского Союза. И при движении в противоположную сторону - те же стандарты. Минфин снимает временно

или на постоянной основе санкции с физических или юридических лиц, или отраслевые санкции единолично, пользуясь мандатом, данным президентом США и на основе законов, принятых Конгрессом. Контролерам Евросоюза требуется опять-таки согласие всех членов организации на снятие санкций. Такое положение дел создает для предпринимательских субъектов США более выгодные условия ведения бизнеса с подсанкционными физическими и юридическими лицами, дает возможность конкурентного преимущества.

Это и есть в итоге рестрикция, но уже в отношении европейских или японских предпринимателей в пользу американских. Это особенность администрирования исполнения санкционных ограничений создала в США новое направление юридических услуг. Они обозначаются, как «исключение из списка SDN Управления по контролю за иностранными активами». Здесь появляются некоторые признаки прообраза досудебной защиты, когда юристы предлагают набор решений и аргументов. Например, утверждая, что утверждения и обозначения являются случаем ошибочной идентификации. При этом именно заявитель должен предоставить удовлетворительную сопроводительную документацию и доказательства того, что утверждения OFAC, лежащие в основе причины включения в список SDN, неверны. Или используется аргумент об изменении обстоятельств, что компания больше не занимается деятельностью, за которую ее внесли в список SDN. Самое примечательное в этом бизнесе то, что вы можете послать запрос на получение причин внесения под санкции, то есть попробовать получить административный отчет в OFAC, доказательный меморандум и прилагаемые приложения, которые позволили OFAC включить вас в список SDN. Но эта запись может быть частично засекречена, что в большинстве случаев и происходит, так данные для Минфина США готовят иные государственные

организации и, как правило, это разведывательные службы, посольства или специализированные аналитические институты.

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство в рамках санкционных противостояний.

Государственные органы, тех стран, чьи физические и юридические лица попали в лист SDN (Specially Designated Nationals), системно создают законодательные основы для ускользания бизнес-компаний из-под административного и санкционного контроля США или Евросоюза.

Закрываются реестры, засекречиваются отчеты и раскрытие информации, снимаются ограничительные и декларационные барьеры практически во всех сферах государственного контроля. Это помогает проводить бизнес-итерации в «серой» зоне. Вроде бы должны страдать и государственные интересы контролеров и санкционируемой страны, но в итоге оказывается, что санкции западных стран работают лишь на 5-7%, а Россия получает необходимые товары и материалы, а так же успешно продает свои товары, пополняет бюджет и более того обеспечивает рост ВВП.

Что является причиной таких процессов? Давайте посмотрим на это с точки зрения не межгосударственных отношений, а социальных институтов. Государство, как и иные социальные институты, регулируется социальным консенсусом. И государство не является доминирующим регулятором всех социальных институтов. Если интерес, декларируемый государством, входит в противоречие с консенсусным интересом иных социальных институтов, то возникает та саморегулируемая среда оппонирования, которая описана выше. Вспомним, что общество формируется из системы социальных институтов и представляет собой сложную совокупность экономических, политических, правовых, духовных отношений, обеспечивающих его целостность как социальной системы. А социальный институт в социологической

интерпретации рассматривается как исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей и в более узком смысле – это организованная система социальных связей и норм, призванная удовлетворить основные потребности общества, социальных групп и личности. Консенсус социальных институтов, в конечном итоге, устанавливает ценностно-нормативные комплексы (ценности, правила, нормы, установки, образцы, стандарты поведения в определенных ситуациях), а также органы и организации, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества.

Элементы общества связаны между собой общественными отношениями – связями, возникающими между социальными группами и внутри них в процессе материальной (экономической) и духовной (политической, правовой, культурной) деятельности. В процессе развития общества некоторые связи могут отмирать, некоторые – возникать. Основная цель социальных институтов – достижение стабильности в ходе развития общества. В соответствии с этой целью выделяют основные функции институтов: удовлетворение потребностей общества и регуляцию социальных процессов, в ходе которых обычно эти потребности удовлетворяются. Именно это мы и наблюдаем в ходе международного санкционного оппонирования. Однако пока наши государственные органы не используют эти возможности и остаются в рамках государственного регулирования. А можно было бы апеллировать не только к группам социальных институтов в России, но и в других странах, в том числе, в США.